

— Не нуждаюсь в любви, — отрезал Цинь Фан, сделав жест, призывающий собеседника замолчать. — Мне это не нужно.

— Ну, в любом случае, если вдруг надумаешь искать, не стесняйся, — Сяо Пэн почесал затылок. — Братуха, я помогу, всё будет в лучшем виде.

— Спасибо, — Цинь Фан даже глазом не повел. То, что об этом прознал даже Сяо Пэн из соседнего института, утомляло его еще сильнее.

Дун Сяопэн и двое парней, пришедших сегодня с ним, были из той компании, с которой Цинь Фан постоянно тусовался еще в старшей школе. Учились они средне, едва набрав баллы для поступления в обычный вуз, но периодически заглядывали к нему на ужин.

Хуа Тун обернулся и бросил:

— Отстань, Пэн-эр. Если брат Фан захочет кого-то найти, в твоей помощи он не нуждается. Или ты считаешь, что у брата Фана больше нет харизмы?

— Да нет, — рассмеялся Дун Сяопэн, качая головой. — У брата Фана внешность по-прежнему топовая.

Хуа Тун не смог сдержать смешок:

— Ну вот, брат Фан, гляди: от тебя осталась только одна внешность.

— Рот закрой, даже когда в мяч играешь, — отозвался Цинь Фан, откинув голову и прикрыв глаза.

Это был пустяковый эпизод, особого шума он не наделал, до руководства вуза дело не дошло, и через пару недель о нем уже никто не вспоминал. Факультеты разные, а уж учитывая, что Цинь Фан специализировался на международных отношениях, они могли больше вообще никогда не пересечься до самого выпуска. Цинь Фан погоревал пару дней и снова ожил — не стоило это того, чтобы постоянно держать в голове.

Но ведь как говорится, судьба — штука непредсказуемая. Как назло, когда не хочешь встречи, судьба сталкивает лбами — никуда не деться.

У Цинь Фана в этом семестре неделя делилась на «четную» и «нечетную»: на одной пары шли почти каждый день, на другой — совсем мало. Оба его соседа по комнате учились на третьем курсе, загрузка была приличной, а Шэнь Дэнке так и вовсе готовился к магистратуре, пропадая в библиотеке всё свободное время. Когда у Цинь Фана не было занятий и он никуда не шел, он заглядывал в библиотеку, чтобы занять место для соседа. Хотя сам он в магистратуру не собирался и не особо стремился грызть гранит науки, посидеть в библиотеке, листая ленту в телефоне, было несложно — в конце концов, какая разница, где коротать время.

В тот день Цинь Фан, прихватив бутылку воды Шэнь Дэнке, пришел в библиотеку заранее и занял место в зале на четвертом этаже. Там была огромная панорама окон и отличный вид. Усевшись, Цинь Фан сделал фото и отправил в их мини-чат общежития: «Ну что, светло тут?»

Шэнь Дэнке ответил: «Просто супер, чмок».

Цинь Фан с усмешкой напечатал: «Обойдемся без чмоков, ты что, не видишь, что я тут от зависти зеленею?»

После чего тегнул Чэнь Кэ.

Цинь Фан просидел в телефоне какое-то время, а потом ему стало скучно, и он решил поискать что-нибудь почитать. Пройдясь по рядам, он выбрал «Краткую историю мира». Прочитать хотя бы половину книги до прихода Шэнь Дэнке — отличный план.

Вернувшись с книгой, он издалека заметил, что прямо напротив его места кто-то сидит. Парень в бейсболке и черной джинсовой куртке. Цинь Фан видел только спину, а когда подошел ближе — полоску шеи, выглядывающую из-под воротника, и даже мысленно восхитился: «Надо же, какой белокожий».

Цинь Фан вернулся на свое место, отодвинул стул и сел. Библиотечный «бизнес» по бронированию мест был ему привычен, ничего нового. Он опустил голову, листая оглавление, зевнул и небрежно поднял взгляд.

Однако этот небрежный взгляд так и застрял на полпути.

Напротив сидел парень и смотрел прямо на него.

...Черт.

Цинь Фан про себя выругался: что за сценарий из дешевого сериала? Он уже в третий раз сталкивается с этим парнем взглядами. В первый раз Цинь Фан смотрел на него свысока, пытаясь покрасоваться. Во второй раз внутри уже заскреблись сомнения, но на лице пришлось держать мину, чтобы не ударить в грязь лицом. В этот раз вышло совсем неловко: тот смотрел бесстрастно, с холодным равнодушием, а у Цинь Фана рот был раскрыт в недоконченном зевке. Неожидавшая встреча заставила сердце сжать в тиски.

Брат Фан вовсе не хотел снова тебя видеть. Раз уж вышло так по-глупому, не лучше ли было просто позволить этому уйти в прошлое?

Но раз встретились, и взгляды уже скрестились, то будь что будет. Цинь Фан и Син Янь смотрели друг на друга, оба с каменными лицами, пока двое «крутых парней» устроили молчаливую битву взглядов. В конце концов Цинь Фан вдруг отвел глаза, усмехнулся и покачал головой, растянув губы в ослепительной улыбке.

Когда Цинь Фан так улыбался, он выглядел невероятно симпатичным и харизматичным. Он перелистнул страницу и произнес:

— Красавчик, если ты будешь так на меня смотреть, я ведь и покраснеть могу, а?

Шутка Цинь Фана развеяла ледяную атмосферу. Син Янь ничего не ответил, лишь слегка приподнял бровь в знак того, что услышал.

Странная картина: Цинь Фан и Син Янь сидели друг напротив друга, каждый за своей книгой. На самом деле Цинь Фан почти ничего не усвоил. Внешне он держался невозмутимо, словно всё осталось в прошлом и можно запросто отшутиться, но в глубине души всё равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Дело было не в неловкости из-за бывшего конфликта — просто сама ситуация казалась Цинь

Фану слишком уж постыдной. Но раз уж всё так сложилось, видимо, это судьба.

Цинь Фан был парнем отходчивым, поэтому, помявшись немного, решил не брать в голову — что поделаешь. В какой-то момент он проголодался, достал из рюкзака пакетик печенья, бросил взгляд на Син Яня, который, опустив голову, продолжал читать, и кинул ему пару штук.

Син Янь перевел взгляд с печенья на лицо Цинь Фана. Тот не смотрел в ответ, жуя печенье и продолжая листать книгу. Син Янь двинул пальцами, смахнул печенье с обложки и отложил в сторону.

Когда Шэнь Дэнке закончил занятия и пришел, Цинь Фан уже почти спал, уткнувшись в стол. Шэнь Дэнке похлопал его по плечу и, наклонившись, зашептал:

— Спасибо, мастер! Иди в общежитие, поспи!

— Я не спал, — тихо ответил Цинь Фан. — Учись, я пошел.

Цинь Фан подхватил рюкзак и поднялся. Проходя мимо стола Син Яня, он не обернулся. Цинь Фан положил на его книгу листок бумаги. К тому моменту, как Син Янь поднял взгляд, Цинь Фан уже ушел.

Шэнь Дэнке посмотрел на Син Яня, решив, что они знакомы, и дружелюбно улыбнулся. Син Янь развернул записку, на которой размашистым почерком было выведено:

«Прошу прощения у твоего брата, это была моя вина».

Характер у Цинь Фана был именно таким: хоть он был вспыльчив и не привык давать себя в обиду, но прекрасно понимал: дело одно, а отношения — другое. Он не любил враждовать и, если был уверен, что конфликт возник по его вине, никогда не затягивал с извинениями и не отрицал свою неправоту. Не зря у него всегда было столько друзей — он со всеми ладил, а Хуа Тун называл это личным магнетизмом.

— Офигеть, — Хуа Тун пожал плечами, до сих пор не веря. — Вы встретились и не подрались, да еще и печенье вместе жевали?

— Мы не сидели вместе, — Цинь Фан тоже считал ситуацию какой-то фантастической и рассмеялся.

— Ну нос к носу-то столкнулись, — Хуа Тун поднял большой палец. — Я реально тебя уважаю. Если бы на моем месте был кто-то другой, думаю, всё закончилось бы дракой прямо на входе.

— Ты просто псих, — улыбнулся Цинь Фан.

— Еще неизвестно, кто из нас псих, — Хуа Тун вошел за ним в спортивный зал. Цинь Фан обожал спорт: в этом зале он мог заниматься чем угодно. После того как они поступили в вуз, Хуа Тун, вынужденный следовать за Цинь Фаном, заметно похудел и подтянулся.

Цинь Фан выкладывался до тех пор, пока с него не сходило семь потов и не наступало полное изнеможение. У Хуа Туна не было такой выносливости, он обычно выдерживал лишь половину тренировки, а Цинь Фан продолжал играть в теннис еще часа два. В каждый удар он вкладывал всю силу, чувствуя, как капли пота стекают по шее и впитываются в воротник футболки. Он с детства привык так делать — для него это был способ выплеснуть эмоции.

Нужно было выложиться до конца, потратить все силы, чтобы не осталось энергии на глупые мысли и детские переживания.

— Ты когда играешь, ведешь себя как какой-то дикий зверь, — Хуа Тун ждал его у выхода, держа его рюкзак, и протянул телефон. — Тебе только что брат звонил, я увидел, что это он, и ответил.

— Просит домой вернуться? — спросил Цинь Фан, забирая телефон.

— Ничего такого не сказал, — ответил Хуа Тун.

Цинь Фан набрал номер, и на том конце ответили почти сразу:

— Брат!

— Привет, что случилось? — Цинь Фан встряхнул рукой, которая затекла после игры.

— Ты снова две недели домой не заглядывал, — голос Цзянь Муяна звучал очень оживленно. — Ты по мне не скучаешь?

Цинь Фан рассмеялся, забавляясь его формулировкой:

— Я же звонил тебе позавчера?

— Разве звонка достаточно? Ты не хочешь со мной увидеться? — спросил Цзянь Муян в трубку.

<http://bllate.org/book/18141/1744592>